

Роберт

Гараев

К р и м и н а л ь -
н ы й
1970

Татарстан
2010-х

18+

С Л О В О
п а ц а н а

Роберт Гараев

**Слово пацана. Криминальный
Татарстан 1970–2010-х**

«Individuum»

2021

УДК 316.354
ББК 60.54

Гараев Р. Н.

Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970–2010-х /
Р. Н. Гараев — «Individuum», 2021

ISBN 978-5-6044959-5-7

Если вы выросли в России в конце XX века, то в вашей жизни были уличные драки. Эта книга о тех, кто сделал насилие своим кредо: бил и попадал под раздачу – профессионально, ежедневно, беспощадно. Это пацаны, участники бесчисленных молодежных группировок, наводнивших поздний Советский Союз. Первым городом, в котором явление стало по-настоящему массовым, была Казань. Роберт Гараев, автор этой книги, попал в «Низы», одну из местных банд, еще в средней школе. Спустя 30 лет он решил выяснить, откуда взялся казанский феномен – полторы сотни подростковых группировок, что сначала «делили асфальт» в драках район на район, а затем начали массово истреблять себе подобных, – и как вспоминают те суровые дни сами пацаны, бывшие сотрудники милиции, адвокаты и простые жители города, обезображенного страхом и жестокостью. Это единственная книга, целиком составленная из голосов выживших – и желающих рассказать правду.

УДК 316.354
ББК 60.54

ISBN 978-5-6044959-5-7

© Гараев Р. Н., 2021
© Individuum, 2021

Содержание

Хронология Казанского феномена	6
Как я писал эту книгу	7
I	9
Глава 1. Что такое казанский феномен	9
Глава 2. История болезни	13
Глава 3. Казанский феномен глазами жителей города	23
II	28
Глава 4. Как попадают в группировку	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Роберт Гараев

Слово пацана

Наверно, теперь и он мог бы, как другой его знакомый, который живет у Ротонды, пришить на пару с дружкой одного фраерка за какую-нибудь тысячу лир. А когда тот дружок ему сказал: «Кажись, мы его прикончили!» – он, даже не взглянув, передернул плечами: «Подумаешь, делов-то».

П. П. Пазолини, «Шпана», 1956 год

© Роберт Гараев, 2021

© ООО «Индивидуум Принт», 2021

Хронология Казанского феномена

Конец 1960-х – начало 1980-х:

Появление первых протогруппировок. Трансформация дворовых компаний в уличные территориальные группировки: «Тяп-Ляп», «Борисково», «Суконка», «Павлюхинские», «Новотатарская», «Мирный», «Тукаевские». Формирование уличных понятий, ритуалов и запретов.

1982–1992 годы:

Дележ асфальта и завоевание авторитета. Группировки появились на каждой улице, соседи дерутся стенка на стенку за территории. Массовые драки, жесткая дисциплина, запрет на курение и алкоголь; местами появляется отличительная атрибутика: «новотатарские» носят значки «Речфлот», «зининские» – зеленые шапки-фернандельки. Конец 1980-х – появление свободного предпринимательства и кооперативщиков, а с ними и рэкета, первых больших денег. Группировки постепенно встают на экономические рельсы. Первыми на новые порядки отреагировали «борисковские».

1992–1999 годы:

В условиях капитализма группировки начали делиться на бригады. Силовой бизнес трансформируется: крышевание и рэкет из платы за безопасность развиваются до более сложных форм (того, что социолог Вадим Волков, изучающий организованную преступность, назвал «силовым партнерством»), где вы и ваш «коммерс» – уже совладельцы и партнеры. Характерны войны внутри группировок за сферы влияния. В 1993 году МВД Республики Татарстан инициирует принятие закона, разрешающего арестовывать участников ОПГ на тридцать суток. Многие после этого переезжают в Москву и Петербург. Кроме того, на улицах массово начинают употреблять героин.

1999–2010 годы:

Разгром группировок и длительные сроки для их лидеров, с одной стороны, и сращивание криминальных, политических и бизнес-элит – с другой. Бывшие бандиты пытаются выматывать себя из полицейских баз данных, а на улице стараются не жестить.

2010-е годы:

Группировки не исчезли, но так как все процессы в руках силовиков, стараются не высываться. С одной стороны, в наше время ОПГ существуют по инерции, продолжая практики предыдущих поколений. С другой стороны, современные группировки – уже не совсем ОПГ в привычном понимании, а часть «силовой» бизнес-системы города, работающей в полулегальной зоне. Новый всплеск в конце 2010-х: руководитель МВД Татарстана Артем Хохорин объявляет 2020-й Годом борьбы с организованной преступностью.

Как я писал эту книгу

Казанский феномен – тема достаточно изученная. О местных группировках написаны диссертации, книги, статьи, пьесы и песни, сняты документальные фильмы, телепередачи и даже в 2018 году поставлен балет «Молот. Сумерки». Я прочитал и посмотрел почти все и понял, что для меня там не хватает взгляда изнутри, мнений самих участников событий. Я решил, что моя книга будет состоять из интервью с участниками группировок.

В процессе работы над ней я разговаривал как с рядовыми пацанами, так и с очень авторитетными людьми. Эти интервью будут идти вперемешку, и не всегда взгляды на одни и те же события будут совпадать, потому что группировки хоть и живут по похожим правилам, единого руководства, как, например, сицилийская Cosa Nostra, не имеют. Также я общался с противоборствующей стороной – работниками правоохранительных органов, равно как и с адвокатами, исследователями вопроса и простыми жителями города, которым посчастливилось проживать в Казани в те «славные» времена. Помимо интервью я использовал данные открытых источников, статьи и диссертации.

Хотя эта тема коснулась буквально всех жителей города, пока она еще очень травматична и не все готовы ворошить «темную» часть своего прошлого. Многочисленное сообщество казанских группировщиков (в том числе бывших) пополнялось на протяжении трех поколений. Оно достаточно закрытое – его участники неохотно делятся информацией с посторонними. Но я не был чужим: в 1989 году, когда мне было четырнадцать, я вступил в группировку «Низы». Я начал свою не слишком длинную уличную карьеру с самого младшего «возраста» – он назывался «скорлупа». По моим тогдашним ощущениям, он напоминал скорее подготовительную группу – старшие нас более-менее щадили. Два года спустя я стал «супером», то есть поднялся на одну ступень выше. Если бы началась серьезная война с другой группировкой, мой возраст стал бы основной боевой единицей – пехотой «Низов». В 1991-м меня отшили – исключили из группировки. Я переехал в другой район, поступил в университет и у меня началась другая, наполненная интересными событиями и людьми жизнь. В 2001 году, когда мне было 25, я переехал в Москву. С тех пор я был музыкальным и клубным журналистом, диджеем, круглосуточным тусовщиком и экскурсоводом в Еврейском музее, то есть занимался вещами, далекими от улицы. Сейчас тот уличный период для меня будто окутан мрачной серой дымкой – я очень долго пытался вытеснить его и забыть.

Несколько лет назад коллега из Еврейского музея позвала меня выступить на паблик-токе с пятнадцатиминутным рассказом о любом пережитом уникальном опыте, намекая, что я расскажу про ночную жизнь 1990-х и 2000-х, но я понял, что у меня есть что-то более необычное. Я рассказал московским хипстерам об участии в казанской подростковой группировке и понял, что в городе моего детства моя история похожа на тысячи историй мальчишек 1960-х, 1970-х и 1980-х годов рождения. Тогда я решил, что хочу поговорить с ними и написать об этом книгу.

Когда стало ясно, что книге быть, я начал искать людей, с которыми мог бы обсудить волнующие меня вопросы. Я понял, что намного проще будет писать, если мои герои всегда будут под рукой и им будет известно, какие у меня мотивы и что я собой представляю. Для этого я завел во вконтакте группу «Казанский феномен»¹, где начал делиться деталями исследования. Так я вступил в переписку со многими участниками казанских группировок разных времен, которые рассказывали мне свои истории и консультировали о перипетиях уличной жизни. Большинство из них разговаривали на условиях анонимности, и это понятно: сведения

¹ Группа «Казанский феномен»: https://vk.com/kazan_opg.

о причастности к организованной преступности, пусть даже в прошлом, могут серьезно повредить карьере, бизнесу или просто нарушить уклад теперешней «мирной» жизни.

С некоторыми героями я встречался лично и снимал наш разговор на камеру или записывал на диктофон, с кем-то только созванивался. Были такие, с кем я плотно переписывался, в том числе на темы, выходящие за рамки исследования. В исключительных случаях я использовал (с разрешения авторов) комментарии подписчиков группы «Казанский феномен». Некоторые мои герои оказались очень талантливыми рассказчиками с тончайшим чувством юмора, а кто-то был немногословен – в этой среде такое качество считается ценным активом.

У каждого героя есть небольшая характеристика. О ком-то из них я могу рассказать много – настоящее имя, дату рождения (это один из ключевых моментов, ведь он показывает, как менялась жизнь пацанов в каждом поколении), год вступления в группировку, ее название и нынешний род деятельности спикера. Но многие из них хотя и были откровенны в рассказах, были не готовы назвать свои настоящие имена и даже группировку.

Вместе с воспоминаниями других участников я использовал и свои, но так как мой опыт был не самым значительным, они появятся лишь в начале и конце повествования. Кроме того, для чистоты исследования свои воспоминания я записал заранее, чтобы не было соблазна подправить их, когда я окажусь в теме намного глубже.

В книге я затрону и современное положение дел на улицах, но в основном сконцентрируюсь на главном десятилетии казанского феномена – 1980-х. Во второй половине этого переходного от социализма к капитализму десятилетия о проблеме заговорили широко в прессе и обществе. Эти времена запомнились жителям Казани ожесточенными подростковыми драками «за асфальт». Истоки явления находятся в семидесятых годах: именно тогда произошла трансформация дворовых команд в агрессивные территориальные группировки. Мы их рассмотрим через историю самой известной группировки тех лет – «Тяп-Ляпа». В 1990-е произошла еще одна трансформация: на этот раз группировки превратились во взрослые бандитские ОПГ, ОПС и ОПФ, а массовые драки сменили заказные убийства.

Если вслед за социологами мы рассматриваем группировки и пацанов как квазигосударства со своими гражданами, порядком и принадлежащей государству территорией, лучше всего понять характер взаимоотношений внутри них можно будет, проанализировав специфику их структуры, иерархии, понятий, запретов и ритуалов. Правила поведения пацанов и структура группировок были общегородскими. Где-то могли быть незначительные отличия в названиях возрастов или способах наказания, но суть не менялась.

Достаточно многочисленные поклонники версии появления казанского феномена в кабинетах КГБ считают, что уличные пацаны не могли сами придумать такие вменяемые инструменты управления молодежью, им обязательно должен был кто-то помочь или подсказать. Прямых доказательств участия КГБ, как и доступа к архивам самого всемогущего силового ведомства СССР, у меня нет, но отметить эту версию совсем было бы безосновательно.

I

Введение

Глава 1. Что такое казанский феномен

В 1988 году в июльском номере журнала «Огонёк» вышел материал Дмитрия Лиханова «„Дрянные“ мальчишки»². В этом тексте впервые встречается словосочетание «казанский феномен»: «„Государство в государстве“ – пожалуй, наиболее точное определение казанского феномена». Это был развернутый репортаж о трудных подростках из Казани, которые поделили весь город на территории враждующих группировок. «Если вечером выйти на казанские улицы, почти повсюду можно встретить усиленные милицейские патрули, комсомольские отряды и небольшие компании взрослых с красными повязками на рукавах. Один только Кировский район Казани ежедневно охраняют 275 общественников, 5 машин РОВД и еще 15 автомобилей, полученных под это дело у районных предприятий», – писал журналист.

После репортажа и резонансных материалов «Лев готовится к прыжку» и «Экстремальная модель» Юрия Щекочихина в «Литературной газете», где автор глубоко проанализировал проблему и экстраполировал ее на весь Советский Союз, в Казань в поисках сенсаций косяками потянулись столичные репортеры с одним вопросом «Где у вас тут подростки убивают друг друга?». Перестроечные СМИ тогда будто сорвались с цепи – о казанских группировках написали «Советский спорт», «Комсомольская правда», «Новый мир» и многие другие издания. Апофеозом массовой медиаистерии стала статья о the Kazan phenomenon в The New York Times.

Проблема в городе моего детства была почти на 20 лет старше репортажа Лиханова. Уже во времена брежневского застоя на всю Казань гремела группировка «Тяп-Ляп», сколоченная из спортивной молодежи на окраине города, в районе завода «Теплоконтроль». 31 августа 1978 года «тепловские» пацаны вместе с союзниками («павлюхинскими», «мировскими», «суконовскими» и «тукаевскими») устроили устрашающий пробег с огнестрелом по территории своих врагов – Ново-Татарской слободе, где случайным выстрелом убили 74-летнего пенсионера. Через два года состоялся закрытый суд, на котором 28 участников группировки осудили на длительные сроки по экзотической для тех времен 77-й статье – «Бандитизм», а также за грабежи, убийства и покушения. Четверо «тяпляповцев» были приговорены к расстрелу (позже двоим его заменили на длительные сроки). Но было поздно.

К началу 1980-х группировки (тогда их называли «моталки», чуть позже – «конторы» и «улицы») начали расти как грибы после дождя. По моим подсчетам, к концу десятилетия в Казани их было уже более ста. Каждая охраняла свои незримые границы – пацаны буквально занимались «дележом асфальта». Спортивные парни, одетые в телогрейки и шапочки-фернандельки, стали мрачным символом столицы советского Татарстана. Они не употребляли наркотики и алкоголь и даже не курили: на это существовал запрет от старших. Они ходили на регулярные сборы, жили по пацанским понятиям, воевали между собой, «щемили чушпанов» (третировали подростков, не участвовавших в группировках), ездили в Москву и Ленинград снимать одежду с мажоров и драться с люберами. По сути группировки напоминали закрытые мини-государства со своими территорией, законами, гражданами, жесткой возрастной иерархией, железной дисциплиной, специфическими ритуалами и модой.

² Лиханов Д. «Дрянные» мальчишки // Огонёк. 1988. Июль. № 29. С. 20–23. – Здесь и далее примечания автора.

Милиция, которая поначалу закрывала глаза на проблему группировок, потому что «в СССР нет организованной преступности» (а раз ее нет, то и бороться с ней не надо), момент упустила и была уже не в силах справиться с ней. Несовершеннолетних хулиганов и драчунов по тогдашнему Уголовному кодексу привлекать было не за что.

В результате злополучного набега «тяпляповцев» полетело много голов местных руководителей МВД. Они умудрились проворонить банду, о которой из-за океана вещал запрещенный в Союзе «Голос Америки». Когда в конце 1980-х проблему всё же признали и стали в ней разбираться, поняли, что ответственность лежит не только на милиции, но и в не меньшей степени на школе и комсомоле, стремительно теряющем позиции. Однако учителя и комсомольские организации не были готовы принять весь огонь на себя и разводили руками, переводя стрелки друг на друга и на милицию. «„Казалось бы, кому как не комсомолу заняться наведением порядка в микрорайонах, противопоставив свой авторитет авторитету лидеров группировок, калечащих судьбы ребят?“ – вопрошает первый секретарь Татарского обкома КПСС Усманов. Но тут же журит и милицию: „Нужно прямо сказать, что органы внутренних дел проявляют нерешительность в пресечении подростковой преступности, а предпринимаемые ими меры не дают должных результатов“»³.

Описанная в центральных СМИ зараза быстро перекинулась сначала на другие города Татарстана и Поволжье, после захватив своими щупальцами практически весь необъятный и агонизирующий Советский Союз. И вот уже в Набережных Челнах, Нижнекамске, Альметьевске, Елабуге, Ижевске, Ульяновске, Чебоксарах, Йошкар-Оле, Алма-Ате, Кривом Роге, Нижнем Новгороде, Дзержинске, Куйбышеве, Ростове, Саратове, Челябинске и Орске, а также в нескольких иных формах в Ленинграде и на окраинах и в пригородах Москвы появляются подростковые территориальные группировки. К концу 1980-х масштабы уличной преступности приняли угрожающий характер. Поскольку о группировках стало можно говорить и писать, за их изучение взялась группа казанских социологов под управлением Александра Салагаева.

Центральные и региональные СМИ плотно освещают проблему, ищут истоки и ответственных. В 1991 году «Комсомольская правда» в рамках устроенного Гарриком Сукачёвым фестиваля «Рок против террора» объявила акцию по сбору оружия среди уличных подростков: «Из добровольно сданных вами кастетов, арматуры, цепей, ножей и прочего будет сооружен монумент „Обезоруженному террору“, на котором будут выбиты названия группировок, принявших в этом участие». Монумент, правда, так и не был возведен. Молодежная телепередача Центрального телевидения 1980-х «До 16 и старше!» посвятила целый выпуск проблеме «гастролеров» из Татарстана – в те времена казанские и челнинские группировщики надевали самую простую одежду – ватники и зимние ботинки «прощайки», чтобы вернуться из Москвы уже в дорогой фирменной одежде, снятой с местной молодежи.

Смена политической системы, запустившая механизм свободного предпринимательства, и глубокий экономический кризис породили по всей стране новый вид преступников – бандитов и рэкетиров. В большинстве городов Советского Союза именно они поставили крест на подростковых группировках, мешавших взрослому криминалу заниматься своими темными делишками. Но не в столице Татарстана – здесь группировки начали трансформироваться в настоящие взрослые ОПГ, ОПС и ОПФ⁴, а арматуры сменило огнестрельное оружие. Поначалу масштаб не впечатлял: крышевали мелких рыночных торговцев, а во дворах создавали ночные автостоянки, но через несколько лет некоторые удачливые пацаны уже имели доли на стратегических государственных предприятиях и крышевали банки.

На рубеже 1980-х и 1990-х у милиции не было внятного инструментария для борьбы с организованной преступностью. Ситуацию изменил Указ 1993 года о задержании на тридцать

³ Цит. по: Лиханов Д. «Дрянные» мальчишки.

⁴ ОПС – организованные преступные сообщества. ОПФ – организованные преступные формирования.

суток при подозрении в участии в ОПГ – тогда группировщиков стали задерживать пачками. О нем рассказывал Асгат Сафаров (тогда – начальник Управления специальной службы милиции при МВД Республики Татарстан) в интервью «Огоньку» в 2002 году: «В 1993 году мы вышли к президенту и Госсовету с предложением принять указ о борьбе с оргпреступностью, меры были приняты, указ был подписан. И нам сразу стало легче. Потому что до этого преступные группировки у нас уже были, а инструментов для того, чтобы с ними бороться, ощутимо не хватало. По указу мы получили возможность жесткой работы с членами ОПГ».

После этого многие лидеры, держатели общака, авторитеты и просто искатели приключений с казанских улиц оказались вынуждены покинуть город. Повзрослевшим пацанам приглянулись Москва, Санкт-Петербург с их финансовыми возможностями. Не заставили себя ждать репутационные и финансовые победы: «Жилка» во главе с влиятельным Хайдером в какой-то момент смогла составить в Санкт-Петербурге серьезную конкуренцию «тамбовским». «Татар» в городе стало много, причем с ними работало много местных, некоторые из них представлялись казанскими. «Первое время „малышевские“ сдерживали агрессию „казанских“, подкармливали их, не допускали их конфликтов с местными контрагентами и не обращали внимание на раздражающие этнические лозунги вроде „Хади Такташ – весь город наш“. „Казанские“ же оказались самодостаточны, они и в незнакомом месте продолжали отстреливать друг друга: „перваки“ мстили „борисковским“... и наоборот»⁵.

В Москву казанские авторитеты попадали через «борисковского» Леонида Дворникова – Француза. Здесь он навел мосты с Бауманской ОПГ и вором Валерием Глобусом Длугачём. Но Француза зарезали чеченцы в 1992-м. Лучше всех в столице освоились злейшие враги «Жилки» – «Севастопольские», авторитетные выходцы из разных казанских группировок, названные так в честь гостиницы на Нахимовском проспекте.

В начале 1990-х харизматичный лидер группировки «Жилка» Хайдар Закиров, известный как Хайдер, попытался объединить казанские группировки, создав городской общак. Когда эта попытка провалилась, Хайдер стал устранять противников своего амбициозного плана. В первую очередь «Севастопольских», верхушка которых осела в Москве. Те ответили – и развязалась жесточайшая война, разделившая Казань на две части: одна половина группировок поддержала «Жилку», другая – «Севастопольских». Конфликт обернулся десятками жертв и закончился только в 1996-м убийством Закирова в Санкт-Петербурге.

Другая напасть 1990-х – войны внутри группировок. Выросшие пацаны, получив доступ к экономическим ресурсам, не желали делиться ими с подрастающей молодежью. Молодежь такое положение дел не устраивало. Многие авторитеты и лидеры в то время погибали от пуль, выпущенных близкими.

Хотя пацанский кодекс строго запрещал использование наркотиков, в середине 1990-х в городе начали массово употреблять героин – он серьезно выкосил ряды уличных бойцов. А на исходе десятилетия с задержания главаря могущественной группировки «Хади Такташ» Радика Галиакберова и его бригады началась череда громких дел со сроками для руководящего состава по статье 210 УК РФ («Организация преступного сообщества»). Надолго сели участники «Жилки» и челнинского «29-го комплекса». В 2007-м та же участь постигла «Низы», а позже – «Севастопольских»⁶, «Квартала», в 2011-м – «Дербышки» и «Мебельку». И это не считая нижекамских, альметьевских и елабужских ОПГ. По итогам этих громких дел экс-министр МВД Татарстана Асгат Сафаров в 2015 году даже выпустил книгу «Закат казанского феномена». Однако название его четырехсотстраничного труда явно было преждевременным: нынешний руководитель МВД республики Артем Хохорин объявил 2020-й Годом борьбы с организованной преступностью.

⁵ Вышенков Е. Крыша. Устная история рэкета. М.: АСТ, 2011.

⁶ «Севастопольских» судили два раза, реальные сроки они получили в 2011 году.

«Улицы» – так называют группировки с начала 1990-х – существуют в Казани и сейчас и сворачивать свою деятельность пока не собираются. Лидеры и авторитетные пацаны 1980-х и 1990-х из тех, что не лежат на кладбище и не сидят у подъезда с местными алкоголиками, сегодня – уважаемые члены общества и часть городской бизнес-элиты. Но это одна сторона медали. Ни для кого не секрет, что нынешняя Россия – силовое государство, в котором экономические потоки, которыми в 1990-е рулили ОПГ, теперь завязаны на власти. Поэтому и вследствие давления силовиков современные группировки изменили тактику: немного притихли и существуют скорее на периферии городской жизни, во всяком случае той, что заметна обывателю. Только время от времени они попадают в информационное поле с новостями об избитом толпой подростке в Азино ⁷ или перестрелке в Адмиралтейской слободе ⁸.

Сегодняшняя Казань – красивая, современная и вполне дружелюбная к гостям и туристам. Клейма «бандитской» на ней больше нет. Современным подросткам есть чем заняться, кроме посещения сходняков, но зараза АУЕ ⁹ все равно проникла в город, оставив след и на группировках. Если раньше казанская братва могла противопоставить себя «блатному миру», то сейчас арестантские идеи витают в головах уличных пацанов.

⁷ В Сети появилось видео жестокого избияния подростка у казанской школы // Реальное время. 2019. 11 апреля. URL: <https://realnoevremya.ru/news/136116-v-seti-poyavilos-video-zhestokogo-izbieniya-podrostka-u-kazanskoy-shkoly>.

⁸ Перестрелка в Адмиралтейке: «Мосбригада» сражалась с «Кинопленкой»? // Бизнес Online. 2019. 30 ноября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/448174>.

⁹ «Арестантский уклад един» – молодежная субкультура приверженцев лагерных порядков, запрещена в России.

Глава 2. История болезни

Императрица Екатерина I в 1726 году пытается регламентировать древнерусскую забаву – кулачные бои – соответствующим указом: отныне запрещается «пускать пыль в глаза», «класть в рукавицы ядра, камня и кистени», «бить лежачего». Екатерина не может искоренить бои, но пытается поставить их под надзор полиции: «Кто хочет в Петербурге биться для увеселения, те должны выбрать между собой сотских, пятидесятских и записывать свои имена в Главной полицейской канцелярии». Спустя сто с небольшим лет (в 1832 году) их все-таки запретит Николай I: «Кулачные бои как забавы вредные вовсе запрещаются».

Но народ драться, конечно же, не перестанет. В Казани издавна дрались на Арском поле и льду озера Кабан, пик боев приходился на февраль и март. Дрались Суконная и Плетневская против Татарской слободы. То есть русские против татар.

Фрагмент книги Сергея Аксакова «Собрание бабочек». Написано в 1859 году – описываемые события относятся к началу XIX века

Бои эти доходили иногда до ожесточения, и, конечно, к обыкновенной горячности бойцов примешивалось чувство национальности. Бой, который видел я, происходил, однако, в должных границах и по правилам, которые нарушались только тогда, когда случалось одолевать татарам. Бойцы, выстроившись в две стены, одна против другой, на порядочном расстоянии, долго стояли в бездействии, и только одни мальчишки выскакивали с обеих сторон на нейтральную середину и бились между собою, подстрекаемые насмешками или похвалами взрослых; наконец, вышел вперед известный боец Абдулка, и сейчас явился перед ним также известный боец Никита; татарин полетел с ног и вместо него вырос другой. Между тем в нескольких местах начали биться попарно разные бойцы. Удача была сначала равная: падали татары, падали и русские. Вставая, кто держался за бок, кто за скулу, а иных и уносили. Вдруг с страшным криком татары бросились стеной на стену – и завязалась ужасная, вполне рукопашная драка; но татары держались недолго, скоро попятити их назад, и они побежали. Русские преследовали их до берегов Кабана и с торжеством воротились.

О кулачных боях на озере Кабан из автобиографии Федора Шаляпина «Страницы из моей жизни»

Прекрасно на Кабане летом, но еще лучше зимою, когда мы катались на коньках по синему льду и когда по праздникам разыгрывались кулачные бои – забава тоже, говорят, нехорошая. Сходились с одной стороны мы, казанская русь, с другой – добродушные татары.

Начинали бой маленькие. Бывало, мчишься на коньках, вдруг, откуда ни возьмись, вылетает ловкий татарчонок: хлысь тебя по физиономии и с гиком мчится прочь. А ты прикладываешь снег к разбитому носу и беззлобно соображаешь:

– погоди, кожаное рыло, я те покажу!

И, в свою очередь, колотишь зазевавшегося татарчонка.

Эти веселые кавалерийские схватки на коньках и один на один, постепенно развиваясь, втягивали в бой все больше сил русских и татарских. Коньки сбрасывались с ног, их отдавали под охрану кого-нибудь из товарищей и шли биться массой, в пешем строю. Постепенно вступали в бой подростки. За ними шло юношество, и, наконец, в разгаре боя, являлись солидные мужи в возрасте сорока лет и выше. Дрались отчаянно, не щадя ни себя, ни врага. Но и в горячке яростной битвы никогда не нарушали искони установленных правил: лежачего не бить, присевшего на корточки тоже, ногами не драться, тяжестей в рукавицы не прятать. А кого уличали в том, что он спрятал в рукавице пятак, ружейную пулю или кусок железа, того единодушно били и свои, и чужие.

Для нас, мальчишек, в этих побоищах главным их интересом являлись «силачи». С русской стороны «силачами» являлись двое банщиков: Меркулов и Жуковский – почтенные, уже старые люди, затем Сироткин и Пикулин, в доме которого в Суконной я жил. Это был человек огромного роста, широкоплечий, рыжеватый и кудрявый, с остренькой бородкой и ясными глазами ребенка. У него была голубиная охота, которой он страстно увлекался. Я помогал ему «гонять голубей», влезал вместе с ним на крышу; сняв штаны, надевал их на кол и «пугал» «крышатников», ожиревших и ленивых голубей, которые не хотели летать.

Разумеется, стоять на крыше без штанов, яростно размахивая ими и оглушительно свистя, – тоже нехорошо, и теперь я не сделаю этого, ни за что. Но голубей все-таки погонял бы! У Пикулина были такие огромные руки с кистями лопатой, что, когда я передавал ему голубя, мне казалось, что он и меня схватит вместе с белой птицей.

Я относился к нему благоговейно, как ко всем «силачам», даже и татарской стороны: Сагатуллину, Багитову. Когда я видел, как эти люди, почему-то все добрые и ласковые, сбивают с ног могучими ударами русских и татарских бойцов, мне вспоминались сказки: Бова, Еруслан Лазаревич, и скудная красотой и силой жизнь становилась сказочной.

О «силачах» создавались легенды, которые еще более усиливали ребячье преклонение пред ними. Так, о Меркулове говорилось, что ему сам губернатор запретил драться и даже велел положить на обе руки его несмываемые клейма: «Запрещается участвовать в кулачных боях». Но однажды татары стали одолевать русских и погнали их до моста через Булак, канал, соединяющий Кабан-озеро с рекою Казанкой. Все «силачи» русские были побиты, утомлены и решили позвать на помощь Меркулова. Так как полиция следила за ним, его привезли на озеро спрятанным в бочке – будто бы водовоз приехал по воду. «Силач» легко поместился в бочке. Он был небольшого роста, с кривыми, как у портного, ногами. Вылез он из бочки, и все – татары, русские – узнали его: одни со страхом, другие с радостью.

– Меркулов!

Татар сразу погнали в их слободу, через мост. В пылу боя бойцы той и другой стороны срывались с моста в Булак, по дну которого и зимою текла, не замерзая, грязная горячая вода из бань, стоявших по берегам его. Перейдя на свою сторону, татары собрались с силами, и бой продолжался на улицах слободы до поры, пока не явилась пожарная команда и не стала поливать бойцов водою.

На другой день я ходил смотреть место боя. Разгром был велик: поломали перила моста, разбили все торговые ларьки. Это было, кажется, в 1886 году.

С той поры бои на Кабане стали запрещать. По праздникам на озеро являлись городовые и разгоняли зачинщиков мальчишек «сеledками».

Амнистия, урбанизация, цеховики и КГБ

Некоторая часть амнистированных из числа рецидивистов-преступников после освобождения из мест заключения вновь стала на путь преступлений, вовлекая в преступную деятельность неустойчивую часть молодежи.

Из доклада министра внутренних дел Сергея Круглова и генпрокурора СССР Романа Руденко председателю Совета министров СССР Георгию Маленкову. 1953 год

Исследователи называют разные причины появления группировок. Среди них – последствия амнистии 1953 года, появление в городах большого количества сельских жителей со своим укладом и зародившуюся в 1960-х годах теневую экономику. В народе также популярна версия, что казанские группировки были придуманы в кабинетах всемогущего КГБ. Практика кулачных боев между русскими и татарами была утеряна в советское время, хотя некоторые жители Казани утверждают, что на зимнем Кабане дрались до пятидесятых годов прошлого века.

Послевоенная урбанизация Казани и ее стремительный промышленный рост привели к тому, что в город приехало много деревенских жителей, в основном татар, что уравнило русское и татарское население. Первое поколение приехавших выполняло базовые задачи – пытались выжить, найти свое место. Чаще всего такими местами были окраины или многочисленные поселки с частным сектором в черте города – Калуга, Аметьево, Борисково, Мирный, Дербышки, Левченко, Юдино, Северный, Караваево, Сухая река, а также новые микрорайоны вокруг заводов – Теплоконтроль и Жилплощадка. В них развился свой микромир, обильно пропитанный блатной романтикой.

Фрагмент книги «Неизвестный СССР: противостояние народа и власти, 1953–1985»¹⁰

Неудивительно, что массовая амнистия 1953 года не только сыграла роль пускового механизма неудержимого распада ГУЛАГа, но и открыла канал переноса специфических гулаговских и заведомо конфликтных практик в «большой социум». На свободе в одночасье оказалось множество неустроенных людей, утративших навыки жизни на воле, воспринятых «волей» как чужаки и изгои, может быть и хотевших начать все заново, но далеко не всегда имевшие для этого силы и необходимый социальный опыт. По амнистии из лагерей и колоний было освобождено 1 201 738 человек, что составило 53,8 процента от общей численности заключенных на 1 апреля 1953 года. По этой причине было ликвидировано 104 лагеря и 1567 колоний и лагерных подразделений. Абсолютное большинство амнистированных уже к началу июля 1953 года оказалось на свободе и получило прописку.

Наталья Фёдорова

**Кандидат исторических наук, доцент КГУ (сейчас КФУ),
почетный работник высшего профессионального образования РФ**

Когда в 1968 году колхозникам дали паспорта, произошла массовая миграция из сельской местности. Следовательно, городской социум маргинализировался. Первое поколение мигрантов всегда старается приспособиться к новым условиям, вписаться в них, не выдав себя. Второе уже считает себя здесь своим, но на генетическом уровне несет старые привычки, ценности. Дележ территорий, контроль за своей землей – типичная сельская, крестьянская ментальность. Кулачные бои – тоже.

Фрагмент статьи «Делинквентные группировки в современной России: результаты разведывательного исследования»¹¹

Потребность в рабочей силе стала причиной массовой миграции сельского населения в большие города. Многие из участников «великих строек XX века» сохранили сельские нормы, ценности и традиции, перенеся их в трансформированном виде в урбанизированную среду. Одной из таких традиций были драки «деревня на деревню», в которых принимала участие большая часть мужского населения. Второе поколение мигрантов «адаптировало» данную традицию к городским условиям. Переселение бывших сельских жителей из бараков в новостройки, произошедшее в 1960–1970-х годах в связи с масштабным «типовым жилищным строительством», привело к тому, что молодые жители дворов или «коробок» начали защищать свою территорию, устраивать драки «стенка на стенку», «улица на улицу» и т. п. Пик таких драк пришелся на начало 1980-х; в эти годы практически каждый юноша, живший в одном из домов «коробки», должен был принимать участие в массовых драках под угрозой исключения из подросткового соседского сообщества. Аналогичным образом, мужчины, не

¹⁰ Козлов В. А. Неизвестный СССР: противостояние народа и власти, 1953–1985. М: Олма-Пресс, 2006. Орфография и пунктуация фрагментов сохранены.

¹¹ Салагаев А., Шашкин А. Делинквентные группировки в современной России: результаты разведывательного исследования // Девиантное поведение: методология и методика исследования. 2004.

принимавшие участия в сельских драках, считались слабыми и немужественными (исключение составляли лишь тяжело больные мужчины и те, кто обладал особым статусом в молодежной среде, например, гармонисты).

Фрагмент статьи «Urbs et orbis. Городская цивилизация в России»

12

Попадающий в город маргинал чувствовал себя первопроходцем, покорителем «каменных джунглей», которые ему предстояло освоить, одолев сонм воображаемых недругов. Подозрительный и злой, лишенный корней, униженный необходимостью проявлять непривычные по интенсивности и форме усилия для выживания, такой человек был предельно социально опасен и агрессивен. Естественно, что он стремился не столько овладеть чуждым ему прошлым, сколько до основания разрушить его.

Фрагмент статьи «Делинквентные группировки в современной России: результаты разведывательного исследования»¹³

Одной из базовых предпосылок складывания молодежной организованной преступности в нашей стране явилась теневая экономика. Хозяйственная реформа 1964 года, предоставившая предприятиям определенную экономическую самостоятельность привела к изменению структуры хозяйственной преступности, где, начиная с 1970–1975 гг., по мнению А. Гурова, обнаружилась устойчивая тенденция распространения такой формы хищения, как выпуск неучтенной продукции, изготавливаемой в специально созданных (а порой и легальных) цехах. «Цеховики», являясь, как правило, материально ответственными лицами, объединялись в уголовные кооперации, создавали разветвленную систему связей, в том числе корумпированных, свое криминальное окружение, централизованно вырабатывали контрмеры, обеспечивающие их безопасность. Появление нелегального бизнеса и теневых доходов дало толчок появлению организованных групп, которые стремились изъять часть этих доходов. Причем «теневики» были лакомым кусочком для рэкета, поскольку они не были заинтересованы афишировать свои доходы, а потому не обращались в милицию. Указанные средства стали экономической основой существования подростково-молодежных группировок, позволявшей им быть финансово самостоятельными.

Вместе с развитием «левых» перевозок неучтенной продукции появилась потребность в ее сопровождении и охране. В ряде случаев, катализатором формирования группировок стала именно эта «социальная потребность». К концу 1980-х годов подобная ситуация сложилась примерно в 40 городах бывшего Советского Союза.

**1970 г.р. Роман Лебедев
Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист**

Чтобы понять, что это было, нужно понять, чем это отличалось от ситуации в других городах. Драки стенка на стенку были еще в древнем Новгороде и Киеве. Молодежь всегда хочет драться. Отличие Казани в том, что здесь все это было жестко структурировано, с полувоенной дисциплиной. При этом в казанских группировках присутствовала некая двойственность. С одной стороны, это было похоже на жизнь по воровским понятиям, с другой – сильно отличалось от нее, потому что многие члены группировок были комсомольцами, что в блатном мире просто неуместно. Кроме этого, многие люди до восемнадцати лет мотались, потом

¹² Быстрицкий А. Urbs et orbis. Городская цивилизация в России // Новый мир. 1994. № 12.

¹³ Салагаев А., Шапкин А. Делинквентные группировки в современной России: результаты разведывательного исследования.

уходили в армию, а когда возвращались, то жили обычной жизнью. Пацаны шли в армию, у блатных это неприемлемо: нельзя брать в руки автомат за государство.

Я думаю, что толчком послужило создание «Тяп-Ляпа». На мой взгляд, именно в «Тяп-Ляпе» впервые структурировали эту систему: разделили на возраста и дали идеологию. Не просто «наш двор и чужой двор», а еще занесли очень много блатной романтики. Мне говорили старые менты, что до 1982 года особых проявлений системности не было. А потом она появилась, и мы получили то, что имели до 1990-х.

1957 г.р. Анвар Маликов
Командир ОКОД ¹⁴ Казани в 1983–1985 годах, руководитель
пресс-службы МВД Татарстана в 1986–1991-м (до 1990-го – ТАССР)

Одной из причин казанского феномена можно назвать маргинализацию целого поколения, совпавшую с гребнем демографической волны. Я его называю неприкаянным поколением.

Войной, сталинскими репрессиями был выбит цвет народа, масса населения перемещена на новые территории. Миллионы прошли через ГУЛАГ. В 1950–1960-е годы большое число людей «понаехало» на стройки и заводы, в основном из села. Они не стали городскими и не понимали, что в городе детьми надо заниматься, и упустили их. Это в деревне чада росли в труде, на глазах и слушались взрослых. К тому же нерусские деревенские жители в прямом смысле слова не имели общего языка со своими детьми. Дети стеснялись своих родителей, потому что из-за того, что те плохо владели русским языком, акцент всегда высмеивался.

Многие журналисты, исследователи искали национальную подоплеку казанского феномена, ведь здесь живет много национальностей, русских – меньше половины. Но это явление было полностью интернациональным. В Казани не было ни одной группировки, сформированной по национальному признаку.

Из истории известно (ярчайший пример – США), что «плавильный котел» народов дает бурный синергетический эффект для страны, становится катализатором, но не обязательно со знаком «плюс». К сожалению, в Поволжье образовалась «гремучая смесь».

Концентрация критической массы молодежи в огромных «спальных» микрорайонах и дала конечный результат. Ведь для формирования криминальной среды достаточно двух-трех «лидеров отрицательной направленности» и с десяток «шестерок» вокруг них. Для остальных же важно было сообщество, некая защищенность, в том числе и от традиционного криминалитета.

Фрагмент статьи «Молодежные группировки – опыт пилотного исследования» ¹⁵

Термин «группировка», или «шайка», впервые появился в Америке для обозначения групп делинквентной молодежи. Многие годы молодежные группировки считались сугубо американским феноменом, хотя позднее было доказано, что в целом ряде европейских городов также существуют группы проблемной молодежи. Заметим, что российские группировки значительно отличаются от американских и европейских шаек.

В отличие от дворовой компании, характеризующейся во многом спонтанными ситуативными структурами, группировка имеет такие характеристики, как установленная возрастная стратификация, жесткая формальная иерархия и организация: распределение ролей, обязательные сборы членов, собирание «дани» и вкладывание денег в общую кассу, участие в групповых драках, «охрана» территории и т. п.

¹⁴ ОКОД – оперативный комсомольский отряд имени Ф.Э. Дзержинского.

¹⁵ Салагаев А., Шайкин А. Молодежные группировки – опыт пилотного исследования // Социологические исследования. 2004.

Фрагмент статьи «Urbs et orbis. Городская цивилизация в России»

Если у большой массы людей мало оснований для построения реальной иерархии, создается псевдоиерархия. В чикагском негритянском гетто, где множество молодых, лишенных работы жителей и ограничены возможности нормального цивилизованного проявления своей индивидуальности, легко формируются огромные банды со своими кастами и множеством ступеней посвящения. Каждая каста отделена от другой сложными ритуалами, внешними знаками.

Подчас переход из одной касты в другую страшно унизителен для личности, и член вышестоящей касты имеет неограниченные возможности воздействия на нижестоящих. В известной мере это напоминает дедовщину в армии, которая, в сущности, имеет те же корни: масса обезличенных солдат без значимого дела ищут и находят наиболее примитивные и уродливые способы упорядочивания своего общения и поведения.

Применительно к России довольно интересен в этом отношении так называемый казанский феномен. Как известно, в Казани в середине 1980-х наблюдалось стремительное формирование молодежных территориальных (квартальных) группировок, между которыми постоянно происходили драки-разборки, чудовищные по жестокости и количеству жертв. В Казани несколько позже, чем в Москве, произошла новая массовая застройка окраин города. Казанский полупатриархальный центр оказался разрушен, а вместе с ним рухнули и прежние дворовые традиции: драка до первой крови, авторитет взрослых и т. д. Новые кварталы росли как грибы, а никакой городской инфраструктуры создано не было: кафе, клубы, открытая улица отсутствовали.

Новая застройка напоминала гетто. В таких условиях и стали складываться псевдоиерархические молодежные группировки. Сочетание недоразвитости города с общим низким культурным уровнем, разрушением языка, влиянием уголовной среды и окончательной гибелью патриархальных традиций и дало должный эффект – стихийное появление многочисленных полубандитских формирований молодежи. Все попытки местных комсомольских, партийных и советских властей противопоставить им иные, более цивилизованные формы молодежной организации нужного эффекта не дали. (И все же криминальные группировки казанских подростков просуществовали очень недолго. Городская экстерриториальность все-таки взяла свое.)

Поскольку – в отличие, скажем, от Чикаго – в столице Татарстана не было нормального города, противостоящего гетто, формы и образ жизни гетто свободно перетекали через границы новых кварталов и стали распространяться дальше.

**1957 г.р. Анвар Маликов (из статьи в журнале «Идель»)¹⁷
Командир ОКОД Казани в 1983–1985 годах, руководитель пресс-службы МВД Татарстана в 1986–1991-м (до 1990-го – ТАССР)**

Массовые проявления были в Казани со второй половины 1970-х годов, хотя драки «двор на двор», «улица на улицу» и раньше существовали как повсеместное явление советского времени. Кроме того, уголовная субкультура пронизывала все общество. Другое дело, что в Казани и Набережных Челнах все это получило гипертрофированные формы, оформилось в некую идеологию уже не по уголовным «понятиям», а по каким-то своим, с выстроенной дисциплиной и определенными целями.

¹⁶ Быстрицкий А. Urbs et orbis. Городская цивилизация в России // Новый мир. 1994. № 12.

¹⁷ Маликов А. «Казанский феномен». Вернутся ли молодежные банды? // Идель. 2019. 28 марта. URL: <http://idel-tat.ru/news/eksklyuziv/kazanskiy-fenomen-vernutsya-li-molodezhnye-bandy>.

Фрагмент статьи «Urbs et orbis. Городская цивилизация в России»

18

Когда в прошлом мне приходилось беседовать с некоторыми комсомольскими вожаками по поводу «казанского феномена», то в их высказываниях мне часто слышалось тайное желание столкнуть криминальные группировки с представителями сравнительно цивилизованных течений и субкультур городской жизни: хиппи, поклонниками рока и т. д. Но если такая идея и существовала, то она благополучно лопнула. Хотя даже в Москве происходили массовые побоища между люберами и металлистами, придать им окраску идеологического конфликта между «простыми рабочими подростками-комсомольцами» и выразителями «чуждых нам явлений буржуазной культуры» советскому агитпропу так и не удалось. А все потому, что и люберы и металлисты принадлежали к городской культуре. Другое дело – к какой.

**1957 г.р. Анвар Маликов (из статьи в журнале «Идель») ¹⁹
Командир ОКОД Казани в 1983–1985 годах, руководитель пресс-
службы МВД Татарстана в 1986–1991-м (до 1990-го – ТАССР)**

Совсем идиотская история была весной 1984-го, когда вся педагогическая общественность и родители были в панике из-за слуха о готовящемся нашествии... «панков». Они якобы должны были приехать в день Пасхи из западных городов Советского Союза и убивать всех подряд. А группировщики Казани перед лицом внешней угрозы якобы заключили между собой мир и собрались выступить единым фронтом. Говорили, что вместе с мотальщиками будут одетые так же, как они, сотрудники милиции...

Сначала власть отмахивалась, но под давлением директоров учебных заведений даже КГБ был вынужден заняться поиском распространителей слухов. Мне удалось встретиться с одним из «источников» в подпольном (в прямом смысле слова) тренажерном зале. Этот «качок» рассказал, как повстречал на вокзале человек двадцать панков из Киева. После моих подробных расспросов байка рассыпалась.

Какая глубинная задача была у распространителей этого слуха, осталось загадкой. Но факт – в вечер перед Пасхой город обезлюдел. Улицы патрулировались всем личным составом милиции и сотнями окодовцев. То и дело в дежурную часть звонили граждане, сообщая о появлении больших групп молодежи. На самом деле это были окодовцы... В эту ночь не было зафиксировано ни одного уличного преступления. Естественно, никаких «панков» и в помине не было.

Мне показалось, что именно с этого времени наступил коренной перелом в сознании властей. Начали проводить совещания, осмысливать явление. Сначала накручивали правоохранителей, потом педагогов, затем стали взывать к общественности... Наконец явление назвали своим именем.

Фрагмент статьи «Крепкие кулаки рабочей молодежи: Движение „люберов“ появилось с одобрения КГБ» ²⁰

Накануне очередного дня рождения Гитлера в 1982 году силовикам стала поступать информация о том, что на Пушкинской площади опять соберется молодежь. Ситуация осложнялась тем, что большинство празднующих не имели при себе ничего запрещенного. Зато имели влиятельных родителей, способных в случае задержания любимых чад устроить милиции головную боль. В итоге силовики решили пойти на неординарный шаг.

¹⁸ Быстрицкий А. Urbs et orbis. Городская цивилизация в России // Новый мир. 1994. № 12.

¹⁹ Маликов А. «Казанский феномен». Вернутся ли молодежные банды?

²⁰ Каплин Л. Крепкие кулаки рабочей молодежи: Движение «люберов» появилось с одобрения КГБ // Загадки истории. 2015. № 28. С. 6–7.

В подмосковном городе Люберцы еще с 1970-х годов было развито движение атлетической гимнастики, силового двоеборья и культуризма. Хулиганы этого города предпочитали качать мышцы, а не пить пиво в подворотне. Проявлять свои бицепсы и «размяться» «люберецкие» часто выбирались в Москву. Их и было решено привлечь для «работы» с гитлеропоклонниками.

«Мы приехали на Пушкинскую, – позднее вспоминал один из „люберецких“. – Здесь к нам подошел человек в штатском, как потом выяснилось, подполковник МВД, и сказал: „Сейчас здесь соберутся нацисты. Ребята, надо разогнать“. Нас было человек семьдесят, ну около ста, не больше. Мы за углом встали. Вот как он сказал: „Скорая помощь пройдет – можете начинать. Пожарка пройдет – разбегайтесь“».

Когда из-за угла выскочила толпа крепких парней в широких штанах, это произвело эффект шока. Нациков, а заодно и подвернувшихся под руку пацифистов, били жестко и со знанием дела. Милиция, стоявшая поодаль, не вмешивалась: было необходимо, чтобы драчуны «наработали» на состав правонарушения. Когда же к площади подъехала пожарная машина, никто из дерущихся ее не заметил, все были слишком увлечены процессом. Поэтому когда начались задержания, то в милицию попали не только фашисты, но и их экзекуторы. Другое дело, что вскоре их отпустили, а вот побитых – нет.

1970 г.р. Роман Лебедев
Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист

Я два случая помню. 1984 год, когда все группировки Казани объявили перемирие, потому что ждали панков, которые приедут в город отмечать день рождения Гитлера. А другой случай – 1986 год. Опять было объявлено перемирие по всему городу, к Молодежному центру поехали тучи пацанов, которые собрались и ждали каких-то панков – они должны были выступать против советской власти. Естественно, никого не было, но мы видели, как из микроавтобуса видеокамера снимала нас. Это похоже на эксперименты власти с управлением группами людей. По типу украинских титушек или российского НОД. Как эти Кургинян, Фёдоров, казаки – чтобы Навального разгонять, но не своими руками.

1977 год, Москва, еврейские женщины митингуют, человек сто у американского посольства: «Отпусти народ мой в Израиль». Съехались иностранные журналисты, дипломаты, все их снимают довольные: СССР опять обосрался. Что делают наши кагэбэшники? Они берут и переодевают в рабочую одежду человек двести – сотрудников курсов повышения квалификации МВД. Те изображают рабочих, налетают, избивают и разгоняют толпу. И кричат этим самым иностранным корреспондентам, что не хер у нас устраивать в СССР свои капиталистические пропаганды, сволочи, фашисты, убирайтесь из нашей страны и своих приспешников забирайте. Использовали народный элемент для разгона тех, кого не хотели разгонять официально.

В 1986–1987 годах кагэбэшники уже ситуацию прекрасно понимали – шло много докладов, отчетов, аналитических записок, да что там записок, целые аналитические писания были составлены по поводу того, сколько неформальной молодежи и вообще людей могут выйти на улицы. Как их разгонять? Армия? Ну, некрасиво: все-таки перестройка, гласность. А если народные массы будут разгонять? Вот появятся какие-то металлисты, рокеры в Казани много. Как их милиции разгонять? Нехорошо. А если придут двести крепких ребят из ПТУ и разгонят их? Это народ, и то народ. А что мы сделаем? Против народа сами не пойдем. Так что об этом, конечно, можно подзадуматься, почему группировки все-таки не разгоняли и давали им расти как на дрожжах. Потому что с середины 1980-х Казань превратилась в аномальную зону.

**Фрагмент статьи «Казанский Левиафан: молодежные
территориальные группировки и проблема социального порядка»²¹**

Возникнув из детско-подростковой компании, группировка действительно приобретает многие черты государства или Commonwealth (по Гоббсу). Она взимает налоги, устанавливает систему вознаграждений и наказаний, поддерживает общественную благотворительность (помощь пацанам, попавшим в места лишения свободы или пострадавшим в разборках, материальная поддержка их семей и сбор денег на похороны). Группировка, пользуясь языком Гоббса, занимается предотвращением безделья своих членов (prevention of idleness), вовлекая всех в экономическую деятельность (в рассматриваемом случае это особая, «силовая» экономика).

Внутренние законы группировки не распространяются на остальные группировки («государства»), и для того, чтобы обезопасить себя от нападения и усилить свои позиции (в том числе с помощью захвата других территорий), группировки могут вести войны с другими улицами. Бывает, что группировки заключают между собой договоры и союзы. <...>

Итак, территориальная группировка напоминает государство со своими внутренними законами (понятиями), границами, признаваемыми соседями (другими группировками), и своей экономикой. Граждане этого «государства» (пацаны) защищены от нерегулируемого насилия и получают возможность решать свои экономические задачи и строить карьеры.

1971 г.р. Олег Николаев

Состоял в группировке в поселке Юдино

Подростковая преступность была всегда. Драки толпой на толпу, отдельные криминальные районы, влияние «бывалых». Конечно, в каждом городе экс-СССР было что-то похожее. Но ведь не случайно феномен назван казанским? Если бы везде было так, как в Казани, то журналисты бы не открыли ничего нового. В Казани все появилось впервые. И разделение всего города (а не только окраин, традиционно «шпанистых») на группировки. Деление на возраста с четко разделенными обязанностями. Не драки по пьяному куражу, а спланированные и подготовленные набеги. Единые в подавляющем большинстве для всех правила поведения в группировке и в городе. Отсутствие вражды по национальному признаку (чем часто грешили на юге России и в национальных республиках). Лидеры группировок были свои же пацаны с улицы, зачастую несудимые (в отличие от северных регионов, где лидерами подростковых шаяк часто становились «чужие», отсидевшие и оставшееся жить по месту отсидки). А еще устойчивость группировки. Даже одновременная посадка большого количества пацанов с улицы не приводила к развалу группировки.

1970 г.р. Роман Лебедев

**Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист**

Мы же исследуем группировки не для того, чтобы идеализировать их, а чтобы восстановить историю и посмотреть на историю болезни, как это делают врачи. Когда произошло заражение? От кого? Как протекала болезнь и как ее лечить? И можно ли это сделать? Это явление изуродовало город и его жителей, практически уничтожило культуру Казани. Только в последние десять-пятнадцать лет она в культурном плане поднялась до уровня того же Ульяновска и пошла дальше. Мы видим, сколько туристов приезжает. Когда в нулевых в Питере узнавали, что я из Казани, говорили: «О, у вас бандиты, группировки». А сейчас у знакомых

²¹ *Стивенсон С.* Казанский Левиафан: молодежные территориальные группировки и проблема социального порядка // Полит. ру. 2006. 30 августа. URL: <https://polit.ru/article/2006/08/30/stivenson/>.

сын с девушкой на выходные в Казань ездили, им понравилось. Говорят: «Безопасно, красиво у вас». Я отвечаю: «Приехали бы вы тридцать лет назад!»

Глава 3. Казанский феномен глазами жителей города

*Я тут впервые оказался в начале 1980-х, это был самый бандитский город Советского Союза, здесь просто было страшно.
Андрей Макаревич²²*

В 1986 году в местной прессе появляются первые материалы про конфликты группировок. Один из них вышел в «Вечерней Казани». Статья «Шел по городу троллейбус» рассказывала о том, как «хадитакташевские» перевернули троллейбус вместе с находящимися в них участниками группировки «Курчатова». Жители города и без газет прекрасно всё видели своими глазами, просто писать до перестройки об этом было нельзя: считалось, что в СССР нет организованной преступности, тем более подростковой. Тяжелее всего пришлось детям и подросткам обоих полов: путь от школы до дома превратился в настоящее испытание – мальчишек обирали до нитки, девочек могли завести в подворотню или увезти на машине и изнасиловать.

В 1988 году благодаря центральным СМИ о казанских группировках узнала вся страна. В столице Татарстана школьников целыми классами водили на документальные фильмы «Страшные игры молодых» и «Крик. ПТУ не с парадного подъезда», в которых показывали подростков с проломленными черепами, показательные суды и похороны убитого в уличных войнах подростка. В «Вечерней Казани» стали печатать письма обеспокоенных родителей, учителей, одноклассников и самих группировщиков. Вот одно из них, опубликованное позже в книге Любви Агеевой «Казанский феномен: миф и реальность»:

«Не могу и не хочу больше жить в постоянной тревоге и страхе за близкого человека. Ему и мне пятнадцать лет. У нас настоящая проверенная во многих трудных ситуациях дружба. Я знала, что он «мотается», но вначале не придавала этому значения. Потом ходить туда, где дерутся подростки, запретила. Но сегодня мой друг пришел и сказал: «Если мы в течении суток не пострижемся (это знак отличия нашей местности), „молодые“ или избыют, или постригут насильно». Я испугалась, уговаривала его уйти из группировки. Он ответил, что у них железные законы, „авторы“ не остановятся ни перед чем, только бы отомстить за „предательство“ (так они называют уход из „конторы“). Сижу и думаю: каким он придет? Бритым? С синяками? Или уже лежит в больнице. Знаю, их много, раскаявшихся „мотальщиков“, простых, хороших пацанов. Знакома со многими девчонками, которые тоже не знают, как помочь своим друзьям. Лена».

Это только одна из многих тысяч подобных историй.

1970 г.р. Роман Лебедев
Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист

Я знаю исключительную историю, когда в 1986-м или 1987-м мальчик перевелся из одной школы в другую. Он попал на чужую территорию, его начали бить каждый день, и он перестал ходить в школу. Из-за прогулов его с родителями вызвали на инспекцию, чтобы потавить на учет. У него спрашивают, почему он не хочет учиться. А мальчик отвечает: «Я живу на одной территории, а здесь другая „контора“, это враги, и они меня просто убьют». На что ему говорят: «Это полное безобразие, вы вводите нас в заблуждение, в нашем районе не существует ни одной молодежной группировки!» Директриса тоже говорит, что у нее нет информации

²² Макаревич о Казани: «В начале 80-х это был самый бандитский город Советского Союза» // Бизнес Online. 2018. 13 сентября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/395227>.

о группировках. В райкоме комсомола тоже заявили, что им ничего неизвестно. В итоге его поставили на учет.

Он смог выжить. Подрался с пацанами из новой школы, а когда его пинали уже лежащего, их всех запалили менты. Мальчик отказался писать заявление, то есть пацанов не отправили в колонию. Получилась обоюдная детская драка – без заявлений. После чего в школу пришли средние и порешали, что мальчик, хоть и не мотается, но правильный по жизни и что больше его не трогать, пусть живет спокойно.

1969 г.р. Илья Раушенбах

Состоял в группировке «56-й квартал» в 1984–1987 годах

Я приехал в Казань, когда мне было лет десять, а до этого успел пожить в разных городах СССР. Потом была учеба, в седьмом классе уехал во Владивосток, а в восьмом вернулся. Казань не узнал. Какие-то банды, группировки и пароль, который всегда спрашивала группка молодых лбов у тебя: «Откуда?», а затем: «С кем мотаешься?» Я жил в районе, который назывался «56-й квартал» (ударение ставить на первый слог – это казанский диалект). У него были враги, «Мебелька» – район через дорогу. Его единственное отличие от нашего – наличие мебельного магазина. Были другие враги – «Ботинки» из района через трамвайную линию, где был магазин обуви. Еще «Квартала» («27-й», «38-й», «39-й»). Были и друзья – «Чайники», «Жилка» (очень дальний район около завода «Оргсинтез»), «Суконка», «Хади Такташ», «Тяп-Ляп» и «Савинка». Если ты не попадал в тему, отвечая на вопрос «Откуда?», реально мог попасть в реанимацию. Мог отговориться и сказать, что «не при делах», то есть чушпан. Были еще градации – «чухан» (по-нынешнему – «ботаник») и «мареха» – зачморенный, закноканный человек. Были еще девчонки «настоящих пацанов» – «матрешки» – малолетки, которые ждали своих парней после тюрьмы. Некоторые вышивали на платье или выкалывали себе на руке LVI²³.

1962 г.р. Альфия Салихова

Жительница Казани

В 1985 году я была классным руководителем 103-й группы первокурсников, будущих автослесарей, в одиннадцатом училище при заводе «Теплоконтроль». В фильме «Крик. ПТУ не с парадного подъезда» мои дети. Мне было 23 года. За год побывала на трех судах, двенадцать человек судили. Мы с детьми ходили в редакцию, их при мне расспрашивала корреспондент. Так появилась книга «Казанский феномен»²⁴.

У нас учились подростки из «8-го микрорайона» и «Теплоконтроля». «Борисковских» не было. Вражда была: «8-й» с «10-м» делили асфальт. Показательный суд был. Судили наших из «8-го микрорайона» – двенадцать человек. Убили подростка из «10-го микрорайона», мальчик возвращался из музыкальной школы. Я, двадцатитрехлетняя, каждый вечер ходила, с улиц загоняла. Но не уберегла. Посадили четырнадцатилетних. Маликов и Тишкин. До сих пор помню их фамилии.

1971 г.р. Татьяна Николаева

Жила на территории группировки «Перваки»

24 сентября 1986 года. Мы собираемся фоткаться на альбом после восьмого класса. Ждем наших мальчиков, а их нет. Нам четырнадцать лет, уже умудрились обидеться, сфоткаться и по домам. А потом звонок в дверь, мальчики и слова, что Лёшу Шелуханова убили. Вот вышел наш Лёша из подъезда, весь такой красивый, в костюме в кой-то веки, а тут «пав-

²³ LVI – число 56 римскими цифрами; в честь группировки «56-й квартал».

²⁴ Имеется в виду книга Любови Агеевой «Казанский феномен: миф и реальность».

люхинские» гопники [приехали] за что-то мстить и монтажкой ²⁵ Лёше по сонной артерии. Умер сразу. У своего подъезда. Нашли потом. Был показательный суд, восемь лет вроде дали. Фамилию убийцы запомнила на всю жизнь – Суворов. Лёша с «Перваков» был, конечно. Мне кажется, на Первых горках процентов восемьдесят парней точно участники были, особенно во дворе, где Лёша жил. Тогда это было нормально и естественно, мальчишки другой жизни и не знали.

**1972 г.р. Ольга Р.
Жительница Казани**

Я помню, у нас были похороны Лебедева. Это было, когда я в школе училась, год, наверное, 1987-й. Стояли менты и нас из школы не выпускали. Прямо как Корлеоне хоронили. Димка Лебедев жил на Вишневского, 14, знала его хорошо. Он был с «Калуги», забили его «зининские», потому что они всегда с «Калугой» воевали. Со «Сквером» дружили, а с «Калугой» воевали.

Помню, у нас девочка выкинулась из «Модницы» (это тоже на Вишневского), потому что ее изнасиловали гопники. А как девчонок затаскивали в вишневые «девятки»? Это же пипец, что было. Брали и затаскивали. Дело было очень невеселое. Но это мой город. Было и было, никуда мы от этого не уйдем. История не любит сослагательного наклонения.

**1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский
Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки
«Жилка»
Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом**

Мы-то в детстве жили просто-напросто, а взрослые приведут после школы нас на какую-нибудь кинокартину, а там перед ней показывают «Страшные игры молодых». Или придут в школу и начнут рассказывать, что вот «Тяп-Ляп» ездят, обстреливают общественный транспорт. Тогда мне было семь лет, я помню, ехал в молодежный центр заниматься в бассейне. Еду и вспоминаю, что нам в школе рассказывали про «Тяп-Ляп», что они стреляют по автобусам. Я так раз-раз и от дверей подальше отошел с опаской. Постепенно приходила информация, что вокруг нас происходят такие события. Мы не понимали, хорошо это или плохо, не задавались никакими вопросами. Это была реальность, в которой мы жили.

**Роберт М.
Вступил в группировку в Приволжском районе в 1992 году**

1989-й. Школа, конец занятий, собираемся уходить домой с одноклассниками. Ждем всех, кому по пути. Вдруг из-за угла со стороны школьного стадиона бежит пятнадцать молодых парней в спортивных, за ними едут «шестерка» и «девятка», следом «бобер» милицейский. Машины резко останавливаются, и те, кто был внутри, присоединяются к толпе убегающих. Милиция не смогла их задержать, все убежали врассыпную. Менты оцепили улицу, начали осматривать брошенные автомобили. В багажниках нашли оружие – пистолеты и арматуры. Видимо, у пацанов были сборы, но нагрянули менты.

**1976 г.р. Айрат Калимуллин
Житель Приволжского района Казани**

Я думал, только у меня в воспоминаниях от этого времени ощущение перманентного страха. Мой длинный дом в 10-м микрорайоне находился на территории сразу двух группировок, «Десятки» и «Пристроя». У «десятовских» была репутация неспокойных.

²⁵ Монтажки – металлические арматуры, которые воровали на стройках.

Я был домашним мальчиком, любил читать книжки, поэтому во дворе был не в авторитете. В магазин не любил ходить, так как идешь потом и смотришь, чтоб гопники не остановили и мелочь не отняли. Родители поэтому считали меня лентяем. Поскольку я был домашним, во дворе никто не предлагал пришиваться к местной конторе. После девятого класса родители отдали в экспериментальный лицей на Роторной, там, где «Газовая-Халева Сила». В новом классе оказались в основном группировщики из разных районов. Был еще мальчик один, скромный еврей – я с ним сдружился. И в этом классе изнутри уже изучал группировщиков и понятия. Нас с другом стебали одноклассники, но по-жесткому не издевались. Там я узнал, что группировщики не обязательно состоят в «конторе» в районе своего проживания, а могут ездить в соседний район на сборы.

В здании лицея еще был Учебно-производственный комбинат Приволжского района, куда приезжали подростки со всего района. И чуть ли не каждую неделю кто-то кого-то выщеплял, кого-то избивали, у кого-то что-то снимали. В соседнем юридическом классе учились окодовцы, познакомился поближе с ними и их образом жизни.

Одноклассники предлагали куда-нибудь пришиться, особенно один «азинский», который мне симпатизировал. Ему я ответил, что это будет не совсем умно: наши «десятовские» перманентно с «азинскими» воевали. И окодовцы к себе звали, но тоже безрезультатно. С параллельных классов парни с одним моим одноклассником пришились к «Гвардейским». Когда один решил отходить, его друг испугался и сказал: «Мне же тебя придется бить на сборах».

В одиннадцатом классе мы с другом стали ходить на подготовительные курсы в Инженерно-строительный институт. Это был 1993 год. Вот здесь начались проблемы серьезнее. На потоке был парняга, который только пришился к какой-то группировке. Обычно такие начинают самоутверждаться, да и деньги на сборах не свои же сдавать. Так получилось, что объектом вымогательства он выбрал меня. Попытался наехать, я на словах дал отпор. Возможно, сразу с ним подраться надо было. Но драться он не лез, пытался словами загрузить. На следующее занятие он своих старших привез на подмогу. Они несильно меня избили и сказали, чтобы в следующий раз принес определенную сумму денег. И еще и на друга наехали с тем же требованием. А у друга отец был коммерс, у него крыша была, как и полагается в те времена. Крыша оказалась из бригады «тепловского» Скрябы²⁶ и очень серьезного «газовского» авторитета Шамона. Приехали молодые ребята – рэкетеры на иномарке, как в кино, поговорили за друга. А я опять оказался ни туда ни сюда.

Группировщики, которые на меня наезжали, сказали, что за меня разговора не было, поэтому я должен с ними подраться. Я деньги не отдавал. Если отдашь, то потом до конца бы не отстали. В драке мне один сломал нос. Так и закончилось это приключение, но у других бывало и хуже. А Скрябу через полгода застрелили.

В 1995 году стал верующим и начал ходить в протестантскую церковь, поэтому максимально отдалился от этих кругов. Интересно другое: примерно в 2005 году один бывший авторитет с «Чайников»²⁷ организовал собрание, которое выросло в небольшую устойчивую общину, где процент бывших бандитов и группировщиков был весьма высок. Там я тоже изучал нравы группировок, мало кто любит про это рассказывать, а там люди говорят. Неудивительно, что вокруг пастора – бывшего бандита – собрались прихожане – бывшие бандиты и группировщики.

Светлана Стивенсон
Социолог, автор книги «Жизнь по понятиям. Уличные
группировки в России»

²⁶ Сергей Скряба Скрябин – один из авторитетов группировки «Тяп-Ляп», родился в 1956 году, убит в середине 1990-х.

²⁷ «Чайники» – группировка в Московском районе Казани.

Как правило, во всем мире молодежные банды, группировки – это объединения людей, которые исключены из основного сообщества. Дети этнических мигрантов, обитатели гетто, и, по крайней мере по представлениям западных криминологов, люди, которые полностью лишены возможности нормального трудоустройства и вынужденные перебиваться либо случайными заработками в неформальной экономике, либо прибегать к различным криминальным способам выживания. Но по крайней мере наши исследования показали, что в Казани это далеко не так. Хотя среди группировщиков были безработные или люди из семей, где один или даже два родителя сидели, и так далее, но значительная часть училась либо работала. Это были вполне благополучные члены общества.

II

Структура и ритуалы

Глава 4. Как попадают в группировку

*Либо ты с пацанами, либо тебя гасят и трясут бабло.
Из интервью с участником группировки*

В основном в группировку попадали по двум причинам: либо ты вырос в одной компании с пацанами и не видел другой дороги, либо искал спасения от каких-то проблем. Некоторые – уже ближе к нулевым и позднее – воспринимали членство в группировке как необходимое условие для обогащения. В любом случае, пока ты не был в группировке, ты был чушпаном, чертом и лохом. Ты не был гражданином мини-государства, а значит, был вне его системы привилегий и не попадал под его защиту.

Ритуал пришивания – то есть присоединения к группировке, получения гражданства – формируется в 1980-х. На некоторых улицах кандидат должен был пройти через спарринг, иногда со старшим. Свидетельств его существования в 1970-х я не встретил, хотя один из моих консультантов рассказал, что в середине десятилетия Скрыба должен был «ударить» какого-то мужика, незнакомого прохожего, чтобы вступить в «Тяп-Ляп». Но, судя по всему, в то время мальчишки из дворовой компании плавно перетекали в местную территориальную группировку.

Кроме того, в 1980-х возникает набор типичных вопросов, на которые кандидату нужно «правильно» ответить – а человек, приведший нового участника, должен был за него поручиться. Появилась практика «проверки»: старший возраст, которого молодежь еще не знала в лицо, совершал набег на сборы только что подошедших участников группировки и смотрел, как они реагировали.

Также могли подойти на улице и попытаться тебя «обшакалить». Если ты не ступешался, правильно ответил и в случае оскорбления прыгнул в отмах, экзамен считался сданным. К 1990-м городские правила пришивания стали похожими по всему городу, отличаясь лишь в деталях.

1976 г.р. Роберт Гараев

Состоял в группировке «Низы» в 1989–1991 годах

До шестого класса я был круглым отличником: самостоятельно делал уроки, в свободное время много читал, вел дневник прочитанных книг, исправно посещал секцию карате и художественную школу. Родителей в школу до поры не вызывали. По весне им вручали похвальный лист, где мои успехи были задокументированы официально.

На шестом году обучения, в 1988-м, классная руководительница Ольга Валентиновна приставила меня, отличника, к двоечнику, хулигану и драчуну Саше Егорову. Я должен был помогать ему готовить уроки после школы. Проводить время с Егоровым оказалось намного интересней, чем с книгами и художкой. Быстро сделав домашку, мы курили сигареты, ругались матом и шлялись по подворотням сталинских дворов Московского района. Неожиданно сделка оказалось для меня очень выгодной: в обмен на знания я получил настоящее приключение. В довершение его отец, браконьер, подарил мне иглу дикобраза.

Егоров познакомил меня со своими друзьями – социальным дном общества, хулиганами и детьми кондовых алкашей, которых, к слову, в 1980-х было значительно больше, чем в нашей относительно сытой современности. Меня, в глубине души авантюрного, но все же ранимого

задрота и отличника, эти знакомства взбудоражили. В этих людях помимо невежества и неотесанности я увидел нечто сокровенное, то, чего не было в моем интеллигентном окружении и что состояло из важных для улицы качеств: отваги, тяги к своеобразной свободе вкупе с жесткостью и готовностью к любому кипишу. Главное, что от них исходила опасность, они были из недоступного мне мира, где правды добиваются кулаками и прав тот, в ком больше духа. Я и раньше проводил половину своего дня на улице, впрочем, как и все дети советских восьмидесятых. Просто среди моих прежних знакомых не было настолько крутых хулиганов.

Вскоре Егоров передал меня как переходящий приз другому однокласснику – хулигану Диме Антонову, с которым на почве общего интереса к любому запретному мы сдружились еще ближе. К тому же нам с Антоновым было по пути – не глобально (после школы я ни разу его не видел), просто он жил ровно на середине моего школьного маршрута, в малометражке на Хитром дворе. Если мой день не был занят художкой, мы шлялись по дворам, ловили голубей, тусовались в подвалах и на чердаках, плевались в прохожих, крали арбузы на Московском рынке, грузили дыни с камаза там же, воровали по мелочи в магазине «Юность» и комиссионке на Чайниках, мечтали увидеть все фильмы из репертуара ближайших видеосалонов и кланчили у прохожих двухкопеечные монеты на телефонный автомат (часто взрослые давали вместо «двушки» десятикопеечную, которая тоже подходила для звонка, – а это уже было целое мороженое).

Моя новая жизнь казалась созвучной только что наступившей перестройке с ее плюрализмом, демократией и свободной торговлей. Пресса перестроечной России окрестила ситуацию в столице Татарстана броским термином «казанский феномен». В «Вечерней Казани» писали о «подростковой чуме»: миллионный город оказался поделенным на территории, каждая из которых была закреплена за отдельной группировкой. Старшеклассники и пэтэушники в телогрейках, спортивных костюмах и прощайках воевали улица на улицу, пробивая монтажными друг другу «копилки» в голове, и терроризировали мирных подростков. В моей четырнадцатилетней голове бурлила каша из журнала «Ровесник», гласности, фильмов с Брюсом Ли и мяса по талонам. Как и все новое, это пугало и завораживало одновременно.

1971 г.р. Рустем Х.

Состоял в группировках «Хади Такташ», «Зорге»

Работает в сфере городского хозяйства

Я родился и вырос на улице Хади Такташ, вступил в группировку в 1984 году. Я общался не с ровесниками: у меня все друзья были на год, на два старше. На старших мы смотрели так: типа они основные. Хотелось тоже такими стать. Тогда романтика такая была: хотелось показать, какой ты крутой. Сначала нашим кругом собирались чисто по подвалам, в карты играли, тогда еще курили, даже выпивали. Когда уже в группировку пришли, нам сказали: если вы члены группировки, то не имеете права ни пить, ни курить. Мы все занимались спортом, это обязательное условие было: кто боксом, кто хоккеем, кто греблей, кто борьбой.

1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский

Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки

«Жилка»

Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом

У меня предопределение свершилось. Это была моя судьба. Я делал уроки, и просто что-то резко вдруг щелкнуло. Я встал, вышел на улицу, посмотрел, огляделся – сухая осенняя погода. Постоял так и пошел на сборы. Пришел и говорю: «Я буду с улицей теперь!» Оказывается, я всех там знал: мы с одной школы, в трудовом лагере вместе отдыхали, в футбол в одной секции вместе с этими ребятами занимались. Все родные, так сказать.

Я не знал, что среди нас есть чушпаны и пацаны. Я-то был чушпан, то есть не с улицы. И они такие: «А ты че?» Они же меня знают. Они так обрадовались на самом деле – плюс

один, как бы нормально все. Только потом они очень сильно удивились: «А откуда ты знаешь, что здесь сборы?» Потому что молодежь, к которой я пришел, собиралась в другом месте – на Песках. Это на Петрушкином разъезде были такие большие-большие насыпи из песка.

1973 г.р. Андрей Питулов

Состоял в группировке «Светлая» в 1990–1993 годах

Предприниматель, клубный деятель

Как-то мы с друзьями развлекались после института – кидали наполненные водой гондоны из окна. Попали в каких-то девчонок из нашей же школы, которые были на год нас младше. Одна из них пожаловалась своему двоюродному брату. Он был «грязевским» старшим, уже после армии, 20–21 год. В один момент он пришел с приятелем, сказал, что я обидел его сестренку и теперь буду им должен. Скорее всего, они через нее пробили, кто я и кто у меня родители, решили, что я «сладкий», то есть можно меня, что называется, подоить. Я был в растерянности. Пошел к своему однокласснику, который тоже был «грязевским». Он говорит: «Я их знаю, это старшие наших старших. Ситуация непонятная. Могу посоветовать пойти в группировку „Светлая“, потому что она дружественная „Грязи“. Если пойдешь к „светловским“, тебе сделать ничего не смогут». Другой мой, бывший одноклассник, как раз был «светловским», а его брат – «грязевский» старик. Он посоветовал обратиться к нему, мол, он меня приведет.

Как выяснилось через некоторое время, ситуацию, из-за которой я попал в группировку, можно было решить через отца. Оказывается, он работал с «жилковскими», с Хайдером, потому что завод, на котором он работал, – «Татхимфармпрепараты» – находился на территории Жилплощадки и он хорошо их всех знал. То есть достаточно было сказать ему, приехали бы «жилковские», махом бы все объяснили и вопрос был бы исчерпан. Ко мне бы никто тогда вообще не подошел, но я же не знал об этом.

1976 г.р. Роберт Гараев

Состоял в группировке «Низы» в 1989–1991 годах

Я был идеальной мишенью для вымогательств за исключением того факта, что на исходе 1980-х моя семья едва сводила концы с концами. Но на это никто не обращал внимания. Однажды положенной мне по рангу бесправностью решил воспользоваться громила Искандер из параллельного класса. Месяц или два назад как подошел к «Панелям» и решил, что настало время меня потрясти. Одним утром он отвел меня в сторонку и в ультимативной форме объявил, что если завтра я не принесу ему три рубля, он с друзьями будет бить меня до тех пор, пока я не сделаю этого. Конфликта или неприязни до этого момента у нас не было, просто такие были времена: к черте бедности стремительно катилась вся страна и денег не было вообще ни у кого.

Вступать в бой было бесполезно – даже когда Искандер здоровался, моя ладонь хрустела под натиском его мышц, казавшихся тогда стальными. Но сумма была неподъемная: на неделю школьных обедов мне давали всего один рубль двадцать копеек. Своих денег у меня еще не было, и даже теоретически украсть у родителей было нельзя – мы жили от зарплаты до зарплаты, а мясо и масло покупали по талонам. Если попросить у них эти деньги, то как объяснить, для чего они мне нужны? Правду маме не расскажешь – она бы пошла в милицию, а сдавать было «западло». Тогда я бы стал козлом, и меня бы предали всеобщему презрению и бойкоту. И это в том случае, если окажусь жив после обязательной при таком раскладе физической расправы. Оставалось скрываться или получать по голове каждый день.

Но судьба подарила мне шанс выйти сухим из воды, а заодно коренным образом изменить свой уличный статус. Чуть позже в тот же день мои приятели, вэшки (сам я был в «Б» классе) Макс Г. и рыжий Дима Васильев предложили мне прийтись к хорошо известной на районе группировке «Низы». Они как раз набирали младший возраст – скорлупу.

Новый расклад в корне менял все. Завтрашний Искандер переставал быть угрозой: по существовавшему тогда уличному закону, в случае чего за меня впряглись бы мои пацаны. Но все оказалось еще проще – сам факт того, что ты с улицей, снимал исходящую угрозу. Я шел на сборы одним человеком, а вернулся домой совсем другим. Заметили ли это родители? Придется ли мне драться с монтажкой? Действительно ли пацаны впишутся за меня? Мне даже не пришлось говорить что-то Искандеру, Макс с Димоном были его одноклассниками и сами все ему рассказали. Это был серьезный социальный лифт. Я стал пацаном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.